

ДРЕВНЕЙШИЕ АФИНСКИЕ МОНЕТЫ (*WAPPENMÜNZEN*): ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ДАТИРОВКИ *

Первые шаги монетного дела Афин по сей день являются для историков-антиковедов и нумизматов предметом острых дискуссий. До перехода к чеканке ставших столь широко известными «сов» в афинском полисе выпускались монеты, за которыми в исследовательской литературе устойчиво закрепилось в известной мере условное, но ставшее тем не менее общепринятым обозначение *Wappenmünzen* (т. е. «гербовые монеты»; по вопросу о правомерности такого обозначения см. ниже). Был, правда, в развитии науки этап (конец XIX в.), когда в историографии возобладала была точка зрения, согласно которой эти монеты в действительности нужно соотносить не с Атикой, а с Эвбейей¹ (на чем особенно настаивал такой авторитетный специалист, как Б. Хед). Но на сегодняшний день эти представления всецело отошли в прошлое; ныне, кажется, все согласны с тем, что речь идет именно о древнейшей афинской чеканке².

К категории *Wappenmünzen* относятся монеты, представляющие собой, несомненно, единую серию³ (причем достаточно короткую⁴), имеющие черты принципиального сходства как по фактуре, так и по основному номиналу. Как правило, это дидрама; имеются ее фракции – драхма, обол, гемиобол, тетартеморий⁵. На последнем этапе появляются тетрадрахмы. При этом *Wappenmünzen* сильно, можно сказать, абсолютно разнятся изображениями на л. с. С точки зрения этих последних, выделяют 15 типов данных монет (дидрахм)⁶, и прежде всего следует их перечислить⁷: 1) амфора; 2) «трискелес» – три человеческие ноги, расходящиеся из единого центра; 3) жук-скарабей; 4) астрагал

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта 03-06-80066.

¹ Например: *Head B. V. Historia numorum: A Manual of Greek Numismatics. Oxf., 1887. P. 301 ff.; idem. Catalogue of Greek Coins. Attica – Megaris – Aegina (A Catalogue of Greek Coins in the British Museum). L., 1888. P. XII; Fritze H. von. Die Münztypen von Athen im 6. Jahrhundert v. Chr. // ZfN. 1897. Bd. 20. S. 142.*

² *Kroll J. H. The Greek Coins (The Athenian Agora. Vol. 26). Princeton, 1993. P. 5.*

³ *Зограф А. Н. Античные монеты. М.; Л., 1951. С. 61; Kraay C. M. The Archaic Owls of Athens: Classification and Chronology // NC. 1956. Vol. 16. P. 45; Jenkins G. K. Ancient Greek Coins. 2 ed. L., 1990. P. 25. В некоторых случаях прослеживается использование реверсных штампов, связывающих различные типы л. с.*

⁴ *Radnoti-Alföldi M. Antike Numismatik. Mainz, 1978. Teil 1. S. 84.*

⁵ *Kraay C. M. Schatzfunde, Kleingeld und der Ursprung der Münzen // Methoden der antiken Numismatik. Darmstadt, 1989. S. 201.*

⁶ См. их перечень в работе, которая, на наш взгляд, наиболее полно отражает современный уровень изучения *Wappenmünzen* и в первую очередь должна быть рекомендована всем, кто желает ближе познакомиться с проблемой: *Kroll J. H. From Wappenmünzen to Gorgoneia to Owls // The American Numismatic Society. Museum Notes. 1981. Vol. 26. P. 1–32. См. также последнюю по времени из известных нам работ о *Wappenmünzen*, в которой выводы Дж. Кролла получают дальнейшее развитие: Dawson S. The Athenian *Wappenmünzen* // Scholia. 1999. Vol. 8. P. 71–77.*

⁷ Перечисляем, исходя не из возможной хронологической последовательности (эта последняя небесспорна и требует отдельного рассмотрения), а группируя друг с другом схожие изображения.

(конская бабка); 5) голова быка в фас; 6) сова влево; 7) стоящий конь влево; 8) протома коня влево; 9) протома коня вправо; 10) задняя часть коня вправо; 11) колесо с перекладинами-распорками; 12) обычное колесо с четырьмя спицами; 13) такое же колесо, но с подпорками на концах каждой спицы; 14) голова Горгоны; 15) на л. с. – тот же тип, но на о. с. в одной из четвертей, на которые разделен вдавленный квадрат, небольшой символ – голова льва⁸ в фас (на вышеперечисленных 14 типах никаких изображений во вдавленном квадрате на о. с. нет). Вокруг части типов л. с. – линейный ободок, который, возможно, символизирует щит. Тетрадрахмы данной серии подразделяются на два типа; на л. с. у обоих голова Горгоны, на о. с. в одном случае голова льва в фас во вдавленном квадрате, в другом – голова быка в фас, тоже во вдавленном квадрате. На серебре более мелких номиналов отмечают также и другие изображения: глаз, лягушку, яблоко, лист⁹; в каком соотношении находятся они с типами основных номиналов – вопрос, пока не имеющий однозначного ответа.

Наиболее углубленно в мировой историографии проблемами *Wappenmünzen* занимался Ч. Селтман; именно он с предельной детализацией разработал концепцию, трактующую их как «гербовые монеты». Фундаментальная монография Селтмана «Афины, их история и чеканка до персидского вторжения»¹⁰ была для своего времени классической; однако ныне, работая с ней, необходимо учитывать, что изложенные в ней взгляды (это особенно касается проблем датировки) отражают представления, характерные для определенного этапа развития наших знаний об афинском монетном деле, – этапа, который на сегодняшний день можно считать уже пройденным. По мнению исследователя, типы *Wappenmünzen* в большинстве своем – это не что иное, как гербы знатнейших аристократических родов Аттики.

Гипотеза Селтмана была вначале встречена учеными с большим энтузиазмом. Однако, начиная с 1960-х гг., она начала подвергаться строгой и во многом справедливой критике¹¹. Указывалось, что в ней слишком много умозрительного, не находящего прямой опоры в материале источников. Так, Селтман в значительной мере произвольно соотнес то или иное изображение на монетах с тем или иным афинским знатым родом¹². Кроме того, сильные сомнения вызывают и сам факт наличия у аристократии античного греческого полиса родо-

---

⁸ Или пантеры, как считают некоторые; во всяком случае, какого-то крупного хищника из семейства кошачьих.

⁹ *Regling K. Wappenmünzen // Wörterbuch der Münzkunde. B., 1930. S. 734.* Впрочем, нет безоговорочной уверенности в афинском происхождении всех без исключения этих мелких номиналов, в принадлежности их к серии *Wappenmünzen*.

¹⁰ *Seltman C. T. Athens, its History and Coinage before the Persian Invasion. Camb., 1924.*

¹¹ *Hopper R. J. A Note on Aristophanes, Lysistrata 665–70 // CQ. 1960. Vol. 10. 2. P. 242–247; Forrest W. G. The Tradition of Hippias' Expulsion from Athens // GRBS. 1969. Vol. 10. 4. P. 282 f.; Kraay C. M. Archaic and Classical Greek Coins. Berkeley, 1976. P. 56 ff.*

¹² *Hemmerdinger B. Le régime des eupatrides dans Athènes (621–594) // QS. 1984. Vol. 10. № 19. P. 166.*

вых гербов в собственном смысле слова, и сама категория «родовой чеканки»¹³.

В настоящее время концепцию Селтмана в чистом виде, пожалуй, уже никто не разделяет¹⁴. Соответственно, неизбежной становится задача альтернативных интерпретаций. Такие интерпретации, конечно, появились; некоторые из них совершенно отрывают изображения на *Wappenmünzen* от круга символов, связанных с аристократическими родами, что, на наш взгляд, тоже неправомерно. Так, Р. Хоппер¹⁵ полагал, что интересующие нас монеты лучше рассматривать в религиозном и праздничном контексте и в них следует видеть, скорее всего, семантику Панафинейских игр. Но отнюдь не все из вышеперечисленных изображений могут быть без натяжек трактованы подобным образом. Что общего с Панафинейями у скарабея или трискелеса? Есть также мнение, что эти изображения просто выражали идеалы аристократического общества, без соотнесения с конкретными родами или индивидами¹⁶. Но это звучит слишком абстрактно и никак не помогает решить проблему. Особняком стоит высказанная относительно недавно точка зрения М. Викерса¹⁷, согласно которой на *Wappenmünzen* представлены типы аттических фил. Впрочем, на экзотических построениях Викакса нам еще придется специально остановиться несколько ниже.

В последнее время, насколько можно судить, многие исследователи начинают в осторожной форме возвращаться к некоторым положениям гипотезы Селтмана (естественно, модифицируя их)¹⁸. И это представляется закономерным и оправданным. Монеты, о которых идет речь, несомненно, эмблематичны. Отмечалось, что все перечисленные изображения (как, впрочем, и многие другие) встречаются также в чернофигурной вазописи VI в. до н. э., и не где-нибудь, а на щитах воинов¹⁹, причем по крайней мере некоторые из этих типов в narra-

¹³ *Lévêque P., Vidal-Naquet P. Clithène l'Athénien. P., 1964. P. 33–61; Bourriot F. Recherches sur la nature du genos. Lille, Paris, 1976. P. 817.*

¹⁴ Разве что в отечественной историографии вплоть до самого последнего времени можно было найти работы, в которых к мнению Селтмана апеллируют как к последнему слову в науке, как к чему-то неопровержимо доказанному. Например: *Залобовина Г. Т. Динамика становления государственности в Афинах (роль родовой аристократии) // Раннеклассовые формации. Теоретические проблемы становления государства и города. М., 1984. С. 16; Блаватская Т. В. Черты истории государственности Элады (XII–VII вв. до н. э.). СПб., 2003. С. 370. Обратим внимание на то, что упомянутые работы написаны историками, а историки вообще зачастую лишь с большим опозданием оказываются осведомлены о серьезных изменениях точек зрения в нумизматической литературе (впрочем, справедливо и обратное суждение: случается, что ученые-нумизматы опираются на устаревшие тезисы историков).*

¹⁵ *Hopper R. J. Observation on the Wappenmünzen // Essays in Greek Coinage Presented to S. Robinson. Oxf., 1968. P. 16–39. Ср. также: Jenkins G. K. Op. cit. P. 25; Rebuffat F. La monnaie dans l'antiquité. P., 1996. P. 37–39.*

¹⁶ *Lévêque P., Vidal-Naquet P. Op. cit. P. 33 ss.*

¹⁷ *Vickers M. Early Greek Coinage, a Reassessment // NC. 1985. Vol. 145. P. 31.*

¹⁸ Например: *Daverio Rocchi G. Aristocrazia genetica ed organizzazione politica arcaica // PP. 1973. Vol. 28. Fasc. 148/149. P. 92 f.; Radnoti-Alföldi. Op. cit. S. 83; Hemmerding B. Op. cit.; Грант М. Греческий мир в доклассическую эпоху. М., 1998. С. 86; Молчанов А. А. Родовые эмблемы древнегреческой знати (эволюция роли эмблематического элемента в системе социальной атрибутики) // *Signum*. 2005. Вып. 3. С. 17 сл.*

¹⁹ *Zograf A. H. Указ. соч. С. 62.*

тивных источниках ассоциируются, пусть косвенно, с конкретными аристократическими родами (например, с Алкмеонидами)²⁰. Итак, если перед нами все-таки эмблемы, то что это за эмблемы?

Нам представляется наиболее перспективным видеть в изображениях на *Wappenmünzen* знаки магистратов, ответственных за чеканку (точка зрения, которую наиболее последовательно развил Дж. Кролл²¹). Параллели этому в древнегреческом монетном деле можно найти в изобилии²². Даже если оставаться в рамках чисто афинского материала и не привлекать монеты из других полисов, аналогии имеются. В качестве таковых следует в первую очередь привести знаки магистратов на монетах «нового стиля», выпускавшихся в эллинистических Афинах²³. Различие заключается в том, что на этих монетах магистрат ставил свой знак в виде символа-дифферента, дополнительного по отношению к основному типу. Что же касается *Wappenmünzen*, то на них в эту очень раннюю эпоху античного монетного дела общеполитическая эмблематика Афин еще не получила никакого отражения²⁴; соответственно, место основного типа занимали именно знаки магистратов. Если можно так выразиться, тип каждого нового выпуска одновременно играл роль дифферента, позволяя отличать друг от друга монеты, чеканенные в разные годы.

Анализ магистратских символов на афинском серебре «нового стиля»²⁵ демонстрирует, что должностные лица обладали достаточной свободой в выборе эмблемы. При этом выборе они могли руководствоваться самыми различными соображениями, единой системы не было. Знак магистрата мог действительно иметь протогеральдический характер, но часто в нем находила воплощение не эта, а иная информация: например, аллюзия на какие-нибудь славные деяния предков данного гражданина или «обыгрывание» его имени по принципу ребука²⁶. В каких-то случаях конкретная интерпретация того или иного

---

²⁰ Подробнее по проблеме см.: Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. М., 2000. С. 144–145; Нефедкин А. К. Развитие эмблематики на древнегреческих цитах // ВДИ. 2002. № 3. С. 120–122.

²¹ Kroll J. H. From *Wappenmünzen*... P. 9. Ср. также: Kurz K. Zum griechischen Kontext des römischen Münzwesens // LF. 1983. Vol. 106. Fasc. 3. P. 181.

²² В целом по проблеме см.: Furtwängler A. Griechische Vieltypenprägung und Münzbeamte // SNR. 1982. Bd. 61. S. 5–29.

²³ Важнейшим трудом по этим монетам и поныне остается книга: Thompson M. The New Style Silver Coinage of Athens. N. Y., 1961 (хотя следует учитывать, что предложенная М. Томпсон хронология выпусков монет «нового стиля» была впоследствии подвергнута серьезной критике и ревизии). В отечественной историографии см.: Стрелков А. В. Афинские серебряные монеты «нового стиля» // Монеты и медали. 1996. Вып. 1. С. 14–40.

²⁴ Хотя в принципе она, скорее всего, уже существовала в архаическую эпоху, увязываясь в основном с символикой богини Афины, но отражалась в то время еще не на монетах, а на других артефактах (например, на панафинейских амфорах или на тех же цитах). См.: Малчанов А. А. Исследование полисных эмблем в античной письменной традиции: источниковедческие подходы // Signum. 2000. Вып. 2. С. 27 сл.

²⁵ См. каталог этих символов: Thompson M. Op. cit. P. 600 ff.

²⁶ В связи с этим обращает на себя внимание идея Дж. Кролла о том, что магистратами, отвечавшими за чеканку *Wappenmünzen*, могли в разные годы быть тиран Гипсий и его брат Гиппарх. Отсюда – изображение коня или его частей на некоторых типах этих монет. См.: Kroll J. H. From *Wappenmünzen*... P. 9.

символа просто затруднительна на нынешнем уровне развития науки. В любом случае, ясно, что, с одной стороны, перед нами индивидуальная эмблематика, но, с другой стороны, она имеет такой характер, что через нее в опосредованной форме может проявляться, в числе прочего, и эмблематика родовая (стараясь сформулировать важный тезис как можно более осторожно и взвешенно). Следует полагать, аналогичным образом дело обстояло и в эпоху архаики.

Одним из сильнейших аргументов против трактовки изображений на *Wappenmünzen* как эмблем знатных родов традиционно является следующий. Если датировать эти монеты периодом тирании Писистрата, как чаще всего делают, действительно, приходится признать, что время их выпуска было, мягко говоря, не самым подходящим для проявления аристократических амбиций. Ведь при Писистрате многие афинские аристократы (Алкмеониды, Филаиды и др.) оказались в опале или даже в изгнании²⁷. Однако, чтобы оценить, в какой степени этот аргумент является весомым, необходимо подробнее остановиться на вопросе о датировке *Wappenmünzen*, проследив основные точки зрения по данному вопросу и динамику их эволюции²⁸. Прежде всего необходимо оговорить неразрывную связь двух проблем: хронологии *Wappenmünzen* и времени начала чеканки «сов». От решения первой из них напрямую зависит решение второй, и наоборот. Будем исходить из двух представляющихся достаточно очевидными и как будто бы никем теперь не оспариваемых положений: во-первых, *Wappenmünzen* – афинские монеты, во-вторых, хронологически они непосредственно предшествовали «совам».

Автор первого специального монографического исследования о монетном деле Афин Э. Беле²⁹ считал, что *Wappenmünzen* начали выпускаться во второй половине 560-х гг. до н. э. При этом он связывал их с деятельностью Солона, но не с тем ее периодом, когда проводились знаменитые реформы, а со временем после возвращения законодателя из десятилетнего путешествия³⁰. Это несколько озадачивает: из источников неизвестно, чтобы Солон осуществлял какие-либо политические или экономические меры в эту последнюю пору своей жизни. Что же касается первых «сов», то они, по мнению Беле, были отчеканены после изгнания Писистратидов в 510 г. до н. э. Следует отметить, что этот последний тезис представляется весьма перспективным и хорошо коррелирует с наиболее современными точками зрения (см. ниже).

Однако уже вскоре подход к хронологии ранней афинской чеканки коренным образом изменился в сторону ее резкого «удревнения». Переломной стала здесь позиция Б. Хеда, решительно связавшего вы-

---

²⁷ Kröll J. H. From *Wappenmünzen*... P. 2.

²⁸ Для точек зрения до середины XX в. см. полезный историографический обзор в работе: Kraay C. M. *The Archaic Owls*... P. 43 ff.

²⁹ Beulé E. *Les monnaies d'Athènes*. P., 1858. P. 15 ss.

³⁰ Возрождение аналогичной точки зрения см.: Sealey R. *A History of the Greek City States ca. 700–338 B. C.* Berkeley, 1976. P. 113.

пуск первых «сов» с Солоном³¹ (*Wappenmünzen* Хед, как мы уже видели, вообще не считал афинскими монетами). Настолько велик был авторитет выдающегося английского нумизмата, что после него все обсуждение рассматриваемого здесь вопроса пошло совершенно иными путями. Со временем выявилась необходимость последовательной ревизии и «омоложения» его датировки, поскольку она явно неверна³². В исследовательской литературе поступательно сменяли друг друга несколько основных датировок: 1) *Wappenmünzen* начали чеканиться при Солоне, первые «совы» – при Писистрате³³; 2) *Wappenmünzen* – при Писистрате, первые «совы» – при Гиппии³⁴; 3) *Wappenmünzen* – при Гиппии, первые «совы» – после его свержения, около 510 г. до н. э.³⁵ Эта последняя точка зрения выдвинута в самых новых работах по интересующей нас проблематике; она в наибольшей степени соответствует современному уровню развития науки и нам также представляется (с некоторыми непринципиальными оговорками) стоящей ближе всего к истине.

Приходится отметить и тот факт, что была предпринята попытка еще сильнее «омолодить» как *Wappenmünzen*, так и ранние «совы»³⁶. Развивающий эту идею М. Викерс известен больше всего многочисленными работами, направленными на радикальный пересмотр (без серьезных к тому оснований) всей хронологии афинской чернофигурной и краснофигурной керамики. Эта его «новая хронология» неоднократно и сурово критиковалась авторитетными специалистами как проявление

³¹ *Head B. V. Historia numorum...* P. 311; *idem. Catalogue...* P. XX. Во втором издании своей капитальной "Historia numorum" (Oxf., 1911. P. 368) Хед более осторожен и менее категоричен, но все-таки допускает, что некоторые наиболее архаичные «совы» относятся ко времени Солона.

³² Хотя и впоследствии можно было встретить работы, авторы которых считали Солона инициатором выпуска «сов», а *Wappenmünzen*, соответственно, относили к досолоновскому времени. Например: *Cahn H. A. Zur frühattischen Münzprägung // MN. 1946. Vol. 3. Fasc. 3. P. 138; Hemmerlinger B. Op. cit. P. 165 ss.* Но эта точка зрения все более становилась анахронизмом.

³³ *Seltman C. T. Op. cit. Passim* (Селтман отстаивает весьма сложную и запутанную схему, в которую входит «досолоновская» чеканка по эгинскому весовому стандарту монет с изображением амфоры, далее выпуск серии *Wappenmünzen*, начиная с Солона, а затем, при Писистрате, параллельное появление первых «сов»); *Зограф А. Н. Указ. соч. С. 30.*

³⁴ *Kraay C. M. The Archaic Owls...* P. 44 ff.; *idem. The Early Coinage of Athens: A Reply // NC. 1962. Vol. 2. P. 417–423* (допускается датировка *Wappenmünzen* с 570-х гг. до н. э.); *idem. Archaic and Classical Greek Coins...* P. 56 ff.; *Kroll J. H. From Wappenmünzen...* P. 30; *idem. The Greek Coins...* P. 5; *Kroll J. H., Waggoner N. M. Dating the Earliest Coins of Athens, Corinth and Aegina // AJA. 1984. Vol. 88. 3. P. 329 ff.; Welwei K.-W. Athen: vom neolithischen Siedlungsplatz zur archaischen Grosspolis. Darmstadt, 1992. S. 199; Røden S. von. Exchange in Ancient Greece. L., 1995. P. 179–181; Rebuffat F. Op. cit. P. 38. Нетрудно заметить, что эта точка зрения представлена наибольшим количеством работ. Однако за время ее существования наблюдается определенный «дрейф» датировок *Wappenmünzen* – от самого начала правления Писистрата к более поздним его периодам.*

³⁵ *Radnoti-Alföldi M. Op. cit. S. 85; Dawson S. Op. cit.* Есть и промежуточные точки зрения. См., например: *Wallace W. P. The Early Coinages of Athens and Euboea // NC. 1962. Vol. 2. P. 23–42; Sear D. R. Greek Coins and their Values. L., 1997. Vol. 1. P. 181: Wappenmünzen* появились около 545 г. до н. э., то есть при Писистрате, а «совы» – около 510 г. до н. э. Последняя дата очень близка к истине, но для довольно короткой серии *Wappenmünzen* отводится слишком уж большой хронологический отрезок.

³⁶ *Vickers M. Loc. cit.*

экстремизма в науке³⁷. Столь же по-экстремистски, рубя сплеча серьезнейшие проблемы, к сожалению, подошел Викерс и к нумизматической тематике. Он полагает, что *Wappenmünzen* начали чеканиться в самом конце VI в. до н. э., в период демократических реформ Клисфена, а типы этих монет являются символами десяти новых афинских фил, созданных реформатором взамен четырех старых, ионийских. Что же касается «сов», то их выпуск, согласно хронологическим выкладкам Викерса, начался только после 480 г. до н. э.

Вполне естественно, что в аргументации Викерса сразу же был замечен целый ряд настолько слабых мест, что они сводят на нет все значение его построений. Так, отмечалось³⁸, что исследователь, искусственно подгоняя число типов *Wappenmünzen* к числу клисфеновских фил, совершенно неоправданно редуцировал эти типы с 15 до 10. Для этого он «закрыв глаза» на различия между тремя различными изображениями колеса на монетах, сочтя, что перед нами – один тип, а не три, как в действительности. Так же он поступил с изображениями протомы коня (влево и вправо), сведя эти два типа к одному. Наконец, он совершенно исключил из серии *Wappenmünzen* монеты с головой Горгоны, что уже совсем недопустимо. Одним словом, материал нумизматических источников оказался безжалостно принесен в жертву чисто априорным, умозрительным гипотезам. Есть, наконец, и факт, который самым своим существованием полностью разрушает все конструкции Викерса. В архиве Персеполя найден отпечаток реверса афинской тетрадрахмы-«совы», использованной в качестве печати при скреплении глиняных табличек. Памятник датируется заведомо раньше 480 г. до н. э. (он относится к рубежу VI–V вв. до н. э.) и демонстрирует, что «совы» к тому времени уже чеканились и даже попадали в далекую персидскую столицу³⁹. Все говорит о том, что к теории Викерса следует относиться так, как она того заслуживает, – как к очередной попытке дилетанта произвести «научную сенсацию» – и не относиться к ней слишком серьезно.

Итак, если исходить из того, что начало чеканки *Wappenmünzen* падает на первые годы правления Гиппия или (чрезмерная точность здесь неуместна) на самые последние годы тирании Писистрата, это ставит рассматриваемые монеты во вполне приемлемый исторический контекст. Как известно, Писистрат в конце своей жизни начал, а Гиппий продолжил в значительно более интенсивных формах дело примирения с афинскими аристократическими родами⁴⁰. Представители Алкмеонидов, Филаидов, Кериков и др. занимали в это время даже

---

³⁷ Например: Cook R. M. The Francis – Vickers Chronology // JHS. 1989. Vol. 109. P. 164–170; Williams D. Refiguring Attic Red-figure: A Review Article // RA. 1996. № 2. P. 227–252.

³⁸ Dawson S. Op. cit. P. 73.

³⁹ Root M. C. Evidence from Persepolis for the Dating of Persian and Archaic Greek Coinage // NC. 1988. Vol. 148. P. 8–12.

⁴⁰ Есть даже мнение, что серия *Wappenmünzen* была выпущена в ознаменование этого примирения: Грант М. Указ. соч. С. 86.

высший пост эпонимного архонта⁴¹. Соответственно, они не имели существенных препятствий для манифестации своей символики как индивидуальной, так и родовой.

В данной связи уместно, подходя уже к концу работы, коснуться вопроса о том, какие именно магистраты ставили свои знаки на *Warpenmünzen*. Когда обычай таких знаков после долгого перерыва возобновился в Афинах (в эллинистическую эпоху, на монетах «нового стиля»), за чеканку монет, насколько можно судить, отвечали какие-то специальные должностные лица⁴². В науке их условно называют «монетными магистратами» или «монетариями», хотя, строго говоря, мы не знаем, как они назывались на самом деле, и вообще достоверная информация о них чрезвычайно скудна. Предлагались различные точки зрения по вопросу об идентификации этой магистратуры, но ни одна из них не получила безоговорочного признания.

Размышляя о том, как в этом отношении могло обстоять дело во второй половине VI в. до н. э., необходимо принимать в расчет следующие соображения. Архаическая эпоха истории афинского полиса была временем, когда система полисных магистратур получила еще весьма слабое развитие: ведь это – очень ранняя ступень ее эволюции. Лишь позже, в период классической демократии, появилось много самых различных должностных лиц с чрезвычайно дробными обязанностями, когда прерогативы каждого из них ограничивались некой узкой, конкретной сферой государственного управления. До того, то есть на интересующем нас хронологическом отрезке, мы наблюдаем принципиально иную картину: весьма малое количество магистратов, каждый из которых обладал широким кругом полномочий. По сути дела, с абсолютной степенью уверенности можно говорить только о существовании постоянно действующей коллегии девяти ежегодно сменявшихся архонтов во главе с архонтом-эпонимом⁴³. Кстати, и режим тирании Писистратидов скорее препятствовал, чем способствовал созданию новых полисных должностей. Можно сделать ответственный вывод: для Афин VI в. до н. э. мы вряд ли имеем право предполагать наличие особой должности монетного магистрата.

С другой стороны, такое значимое событие, каким стало введение (впервые в афинской истории!) собственной чеканной монеты, должно было рассматриваться властями как дело первостепенной государственной важности, и контроль над процессом, скорее всего, был поручен должностным лицам самого высокого ранга – таким, которые следовали непосредственно за верховным правителем. С наибольшей степенью вероятности можно утверждать, что это были именно архонты-

---

⁴¹ Об этой политике подробнее см.: Суриков И. Е. Из истории греческой аристократии... С. 154–156.

⁴² Хабихт Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху. М., 1999. С. 240 сл.; Суриков И. Е. К просопографии афинских монетных магистратов эпохи эллинизма // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция: Тезисы докладов и сообщений. СПб., 2001. С. 29–31.

⁴³ Ср. слова Фукидида (I.126.8) об архаических Афинах: «В те времена большая часть государственных дел была в ведении девяти архонтов».

эпонимы. Писистратиды в годы своей тирании, как известно, заботились о том, чтобы на этом посту стояли их сторонники (Thuc. VI.54.6).

Если наше предположение верно и 15 типов *Wappenmünzen* соответствуют 15 архонтам периода правления Гиппия, это открывает немаловажные перспективы. Можно попытаться с новых позиций ответить на вопросы о конкретной атрибуции изображений и об историческом контексте перехода от *Wappenmünzen* к «совам». Но это могло бы стать темой отдельной работы.

**IGOR E. SURIKOV (MOSCOW)
THE EARLIEST ATHENIAN COINS (WAPPENMÜNZEN):
PROBLEMS OF INTERPRETATION AND DATING**

The article deals with the first, most ancient coins of Athens (the so-called *Wappenmünzen*, 'heraldic coins'), issued in the Late Archaic epoch, before the famous 'Owls'. The author argues that the *Wappenmünzen* issues (about 15) were of annual character and that their various coin types can be interpreted as signs of magistrates responsible for coinage (most probably, archons). Surely, these symbols could reflect 'protoheraldic' emblems of noble families magistrates belonged to. As to the dating of the series, it was issued during the years of Hippias' tyranny.